

АКТЕРСКИЕ ДИНАСТИИ

Актриса Анна Ардова до недавних пор была известна только зрителям московского театра им. Маяковского. После выхода на экраны сериала «Только ты» талант молодой артистки открыли для себя и телезрители. В этом фильме Ардова не просто сыграла двуличную подругу главной героини, но сумела показать яркий и неоднозначный характер человека с изломанной судьбой и утраченными жизненными ценностями. Роль получилась настолько колоритной и запоминающейся, что с ее исполнительницей захотелось познакомиться поближе. И выяснилось, что дарование Анны – не счастливая случайность. И не только результат терпения и работы над собой, но генетическое продолжение художественных способностей знаменитого рода. Родители Ардовой – актеры (при этом ее отец, помимо многолетнего преподавания во ВГИКе, на курсе Алексея Баталова, своего брата, работал как режиссер и художник-мультипликатор). Ученица Станиславского и подруга Ахматовой – Нина Ольшевская – родная бабушка Ани. А Виктор Ардов – писатель и драматург – ее дед.

– Имея таких родственников, наверное, у вас не возникало вопроса, кем стать.

– Я не представляла себе, что могу делать что-то другое. И уже в три года решила, что буду актрисой.

– И с этого времени не меняли своего решения?

– Нет. Только в десятом классе заявила, что хочу быть парикмахером. И недели две об этом думала.

– С чего вдруг возникло такое желание?

– Я очень плохо училась. Мне было неинтересно, и я часто прогуливала школу. И чем больше меня заставляли, тем меньше я хотела туда идти. Поэтому сообщила родителям, что из десятого класса пойду учиться на парикмахера. Что это хорошая профессия, и они тоже своего рода творцы. Но на самом деле я всю жизнь хотела быть артисткой, а это просто была такая форма протеста. От моего заявления у всех началась истерика, и тогда одна знакомая, очень умная дама объяснила, что мне придется иметь дело не только с шикарными волосами и молодыми ухаженными женщинами. После этого мое желание стать парикмахером улетучилось.

– А как ваша бабушка, будучи ученицей Станиславского, относилась к вашему желанию стать актрисой?

– Она не сомневалась в моих способностях, но была очень строга к своей профессии. Как-то раз я попросила ее прослушать мою программу для поступления. Начала читать, у меня что-то не получилось. И я тут же разрыдалась: «Я никогда не буду артисткой!». И бабушка, которая меня страшно баловала, вдруг встала и сказала: «Да, ты действительно никогда не будешь актрисой!». И вышла. У меня сначала был шок. Но потом я поняла, что позволять себе подобные истерики в профессии нельзя.

– Родители как-то способствовали вашему поступлению?

– Папа принципиально отказался кому-нибудь звонить и просить за меня. Он сказал: «Мы все поступали сами, и ты будешь поступать сама». И он прав. Поэтому когда я на пятый год наконец-то прошла в ГИТИС, я была счастлива, что самостоятельно добила желаемого.

– Вы попали на курс Гончарова?

– Да. На экзамене он попросил меня спеть. У меня была такая песенка цыганская «Горит костер, пылает» и в конце ее я свистела. И вот начала петь, но от волнения стала пищать. А Гончаров говорит: «Ниже голос, работайте над голосом, нельзя пищать – это противно». Я запела ниже, грудным голосом и как свисту! Андрей Александрович издал какое-то довольное урчание и потер ручки. А дальше на остальных турах он говорил: «Ну, ладно, хватит. Посвисти мне». И я свистела. Вот так и прошла. Я, конечно, обожала Гончарова. А позже узнала, что его педагогом был первый муж моей бабушки, Владимир Баталов.

– Те знания и творческие посылы, которые многие черпают из мемуаров и учебников, вы имели возможность получить не-

АННА АРДОВА
ПОПАЛА В ГИТИС
ПО СВИСТКУ

посредственно в семье. Понятно, что в силу возраста вам не удалось воочию увидеть многих великих людей, бывавших в легендарном доме на Орднике, но, безусловно, и на вашу долю досталось немало живых впечатлений, связанных с историей театра и литературы. Что особенно запомнилось?

– Я помню, что у нас все время были гости, все время готовилась вкусная еда и всегда было интересно. Это пошло от деда с бабушкой, и это перенял мой отец. В нашем доме бывали Маяковский, Зощенко, Ильф и Петров. У нас в гостиной встретились первый и единственный раз Ахматова и Цветаева. Когда Анна Андреевна у нас жила, мама поила ее кефиром. Ахматова ненавидела кефир, а ей было необходимо его пить, поэтому ее заставляли. Чудесные отношения с Анной Андреевной были у моего дяди, Алексея Владимировича Баталова. Они очень любили друг друга. И первая машина, «Волга», которая появилась у Баталова, была подарком Ахматовой. Еще я помню бабушкину ближайшую подругу, которую все звали просто Норочка, а вообще это Вероника Витольдовна Полонская, последняя любовь Маяковского. Фаина Георгиевна Раневская приходила к нам, Рина Зеленая... У этих людей было настоящее отношение к театру. Какие-то человеческие кодексы. Когда я слушаю домашние байки, то иногда думаю: «Неужели я оттуда?» Ощущение, что этого не может быть, что это сказка, легенда. Но это такое причастие к русской культуре, которое очень помогает и поддерживает, особенно в моменты депрессии, боли или слабости.

– Несмотря на то, что вы уже десять лет работаете в Театре имени Маяковского, в кино вы начали сниматься совсем недавно. Почему так поздно?

– А я не занималась этим до тридцати трех лет. Не стояла нигде на учете.

– Неужели даже не пытались поучаствовать в пробах?

– На первом курсе я попала на съемки к Приемыхову, в фильм «Мигранты». Сыграла там эпизод. Камера стояла близко, а я работала на весь зал. Поэтому когда пришла на озвучание картины и увидела результат, то подумала, что это чудовищно. Я очень сильно наигрывала. Роль я озвучила, вышла и сказала себе, что в кино больше не пойду, потому что я – театральная артистка.

– Что же послужило толчком к новым попыткам заняться кинокарьерой?

– Я родила старшую дочку. После этого сыграла Розалину в спектакле «Чума на оба ваших дома». Затем родила сына. А потом у меня началась депрессия. Я ходила и думала, что настолько зацеклена на театре, что отсутствие новых ролей для меня является трагедией. И что надо из этого выходить. Нельзя просто сидеть и ждать, когда тебя заметят. Поэтому я отнесла в различные агентства свои фотографии и начала ходить на кастинги.

– И после этого попали к Нани Джорджадзе в сериал «Только ты».

– Это такое счастье! Она потрясающая женщина и талантливый режиссер. Я первый раз окунулась в атмосферу такой большой любви на съемках. Это был просто остров любви, искусства, терпимости. Нана максимально внимательно к людям вокруг себя. И если осветитель порежет палец, то она подбежит и сама будет наматывать ему платок на руку. Кстати, на площадке еще был муж Наны и продюсер этого фильма Ираклий Квирикадзе. И в свое время во ВГИКе мой папа вместе с Наной преподавал у него на курсе. Но как ни смешно, Нана меня не по-

мнила, хотя нас знакомили до этого. Она меня на фильм выбрала по фотографии.

– Нервничали, когда пришли пробоваться?

– Конечно. Я так сразу и сказала: «Простите, я очень волнуюсь». На что Джорджадзе спросила: «Я такая страшная?» Я ответила: «Нет, это от того, что я очень хочу к вам в группу». И тогда она стала рассказывать какие-то смешные истории про себя и совершенно меня заболтала и развеселила. Например, рассказала, что на Каннском фестивале была в платье Греты Гарбо, которое купила. Это как истории из другой жизни. Поэтому, когда после первого съемочного дня я пришла домой, то сказала мужу: «Саша, у меня не просто съемки. У меня встречи с интересными людьми».

– В сериале показана чудовищная история вероломства и предательства очень близких людей.

– Я в этих ситуациях все время оправдывала свою героиню тем, что у нее двое детей, свекровь и муж, который сначала ничего не делает, сидит у жены на шее и только потом начинает работать. А надо выживать. И тащить все это на себе. Вот она и позарилась на чужое добро. И, наверное, нет человека, которого бы в жизни не предавали. Кого-то предавали любимые, кого-то – родители, кого-то – дети. Это страшно, но это есть.

– С этим можно как-то бороться?

– Нужно научиться делать добро и не требовать его в ответ. Ведь ты делаешь добро, потому что ты этого хочешь. Но так жить очень сложно. Мы живые, мы слабые. На самом деле предательство, это когда ты не слышишь отзвука на свою любовь. Это может быть по мелочи, а может быть глобально. В любом случае, это больно.

– В новогоднем мюзикле «Три мушкетера» вы сыграли Арамиса. Эту же роль в популярном фильме Георгий Юнгвальд-Хилькевича, снятом в 1978 году, играл ваш отчим, актер Игорь Старыгин. Это совпадение случайное или нет?

– Конечно, случайно. На мюзикл меня позвала режиссер Тина Баркалая, у которой я до этого периодически снималась в рекламе. И она вначале предложила мне играть Анну Австрийскую. А потом обстоятельства изменились, и я сыграла Арамиса. Но наш фильм – это волная, шутилая версия «Трех мушкетеров». Мы не играли мужчин – Атоса, Портоса и Арамиса. Мы играли женщин с характерами этих мужчин. Кстати, интересно еще и то, что когда-то моя мама в ТЮЗе играла королеву Анну в «Трех мушкетерах». Я тогда была совсем маленькая, но этот спектакль помню. А если говорить о Старыгине, то он воспитывал меня до десяти лет. Учил, как красиво есть, как красиво ходить, одеваться. До поступления в институт я работала в Мособлтрансэкспедиции. Правда, не столько работала, сколько ходила на перекур. Поэтому мой начальник говорил мне: «Аня, ты очень хороший человек, но увольняйся, пожалуйста. Ты все равно ничего не делаешь, иди уж лучше в артистки!» Так вот мое место работы было рядом с домом Игоря. И я ходила к нему обедать. Он очень хороший отчим.

– Ваш муж тоже актер?

– Да, Александр Шаврин. Мы работаем в одном театре. Сначала были просто друзьями, а потом начался роман. Саша из интеллигентной актерской семьи и тоже замечательный ребенок. Мы с ним разговариваем на одном языке. Он удивительный отец и замечательный муж. Саша старше меня на девять лет и можно сказать, что он тоже меня воспитал. Я с ним прочла больше книг, чем за всю свою предыдущую жизнь. Но Саша не только играет на сцене, а еще пишет инсценировки.

– Сегодняшнее положение в театре вас устраивает?

– Наверное, у всех артистов есть внутреннее ощущение, что можешь больше. Те роли, которые у меня появились в последнее время, мне было легко сделать и мне их легко играть. А я хочу играть и делать то, что трудно. Хочется роста.

Наталья КАШИНА

ОТ РЕДАКЦИИ

Виктор Ардов (1900-1976) – драматург, мастер юмористического рассказа. В 1934 году он написал «Пособие» для тех, кто решил «культурно провести вечер и познакомиться с великому искусству прославленных во всем мире московских театров», но не имеет билета. Автор предлагает девять способов безбилетного проникновения в театры. В главе «Способ № 2» дается рекомендация по проникновению в Театр революции, ныне Театр имени Маяковского, в котором сегодня по особому стечению обстоятельств работает внучка писателя. Мы предлагаем вниманию читателей этот ардовский рецепт. Возможно, кому-то удастся применить его на практике.

СПОСОБ № 2

Самое трудное в данном способе – это проскользнуть в комнату, где сидит администратор, выдающий пропуска на спектакль. (Если пропуска выдаются через окошечко, этот способ не годится.) Итак, пробившись в комнату администратора, вы становитесь за его спиной или рядом с ним и, не заикнувшись даже о контрамарке для себя, принимаете сторону администратора против всех тех, кто, подобно вам, жаждет бесплатного зрелища. Как только вы услышите, что администратор отказал кому-нибудь в пропуске, берите на себя тяжесть дальнейшей беседы с таким субъектом. Примерно так:

– Сегодня ничего не могу сделать, – сказал кому-то администратор.

– Может быть, все-таки одно местечко, а? – каничит этот «кто-то».

Тут вступае вы:

– Товарищ, вам русским языком сказали, что на сегодня мест нет!

– Я понимаю, что нет, – скулит «кто-то».

– Но одно местечко... – Странно вы рассуждаете! – саркастически откликается вы. – Что же, нам жалко, что ли?

– Я понимаю, что не жалко... Мне ведь только одно место...

– Товарищ, поймите, что сегодня ничего не выйдет! И нечего зря разговаривать! Только задерживаете других товарищей.

Обработав таким образом человек пять-шесть, вы можете уже брать на себя посетителя, еще не беседовавших с администратором.

– Вам что? – говорите вы одному из толпящихся у стола.

– Вот хотел бы сегодня попасть на спектакль...

– Сегодня мест нету.

– Может быть, как-нибудь?..

– Что же, мы вас на шею себе посадим?!

– Я, знаете ли, командировочный из провинции, завтра уезжаю...

– Странные люди какие-то! Точно мы виноваты, что они уезжают! – говорите вы и тянетесь за запиской, которую вам сует следующий посетитель. – От кого записка?

– Товарищ Потолокшин очень просит...

Вы проглядываете записку и суеете ее администратору:

– Тут от Потолокшина записка...

– Сейчас выпишу, – говорит администратор. – Скажи, чтоб подождали.

Теперь ваше дело в шляпе. Администратор вас признал, и через десять минут, когда толпа схлынула, вы говорите ему чисто товарищеским тоном:

– Ну и народец, ей-богу!.. Прямо взорел я, с ними разговаривая. Не завидую я тебе... Ну-ка выпиши для меня два местечка.

Администратор машет рукой, подтверждая всю трудность своей работы, и безмолвно выписывает пропуск...

Наш подписной
индекс:

42555

ГАЗЕТУ ВСЕГДА
МОЖНО КУПИТЬ:

в театральном магазине СТД
(Страстной бульвар, дом 10. телефон: 229-94-84)

Учредитель: трудовой коллектив
Издание зарегистрировано в Московском
региональном управлении Комитета РФ по
печати 15.11.1996 г. Свидетельство № А-
0957. Рекомендованная цена – 10 рублей.

Главный редактор
Андрей Недзвецкий
Ответственный секретарь
Ирина Бурова

Выходит 1 раз в месяц. № 3 (76).
Номер подписан в печать 21.02.2005 г.
Газета отпечатана в типографии «Пронто-Принт»
Тираж 30 000 экз. Заказ № 350

Адрес редакции: 127224, Москва, а/я 23
Телефон/факс 287-41-27, 287-09-10,
8-916-932-23-37 (моб.). e-mail: gtk@m5.ru
При перепечатке ссылка обязательна.